

Конец приключения

Приключение Ниля, начатое Мируко почти как побег, подходит к концу.

— Ещё немного — и придём в деревню. Ты устал от незнакомой обстановки, да? Иди сюда.

Переночевав на одну ночь дольше запланированного, на всякий случай, Виль сказал это, поднимая слегка сонного Ниля.

Однако для Ниля не было особой разницы между домом Мируко и ночёвкой в лесу. Скорее, ему казалось очень безопасно, потому что рядом были Сигурдо и Виль, а ещё появился Хельги — не было ни холодно, ни одиноко.

С этими мыслями Ниль покачал головой.

— К полудню, наверное, доберёмся до деревни. Прости, что ты устал, но давай сначала оформим усыновление, а потом поедим.

На самом деле хотелось бы спокойно пообедать и вздремнуть, но лучше сначала заняться усыновлением и получением удостоверения личности для Ниля — потом будет легче. По крайней мере, закончив с этим, можно будет вздремнуть в родительском доме, подумал Виль.

На самом деле Виль незадолго до того, как войти в этот лес, продал дом, в котором жил с Шельниньей.

Не то чтобы он собирался расстаться с жизнью. Просто решил: если продолжать тонуть в воспоминаниях о Шельнинье, ничего не сдвинется с места и не изменится.

Шельнинья особенно не выносила праздных существ. Не то чтобы они становились праздными из-за звериной природы — она не выносила тех, кто сам выбирал праздную и высокомерную жизнь, будь то человек или зверочеловек. Именно поэтому Виль подумал, что его нынешнее состояние, погружённое лишь в печаль, могло показаться ей праздностью.

Поэтому он перевёз вещи в родительский дом и вошёл в лес под предлогом заработать денег. Он также хотел вернуть чутьё, которое совсем притупилось, пока он был опустошён потерей Шельниньи.

.....Однако в итоге, с тех пор как встретил Ниля и остальных, он полностью полагался на Сигурдо и так и не вернул чутьё.

— Ниль, что хочешь на обед?

— Папино рагу!

— М-м, тогда сделаю со свежим мясом?

Он хотел сказать: «Мы же ели рагу и прошлой ночью?», но промолчал. Потому что слова были сказаны с такой радостной улыбкой — такое замечание было бы бестактным.

Просто он хотел, чтобы в нём было больше овощей и мяса, чем в том, что он давал в лагере, и чтобы Ниль получил достаточно питательных веществ.

— Мясо?

— Ага, мягкое мясо. Я добавлю овощи, так что если есть что-то, что не любишь, скажи.

У Нилья ещё мало опыта в еде. Он и сам не очень понимает, что любит, а что нет. Виль чувствует, что, возможно, даже чувства «не люблю» или «не нравится» для него неясны.

И это понятно. В десять лет жизненного опыта вообще мало, а из него нормального «опыта» — и того меньше. Кажется, Сигурдо постепенно развивал его эмоции, но у молчаливого сурайму всё же есть пределы.

— Ладно! Тогда поторопимся немного!

— Ага!

Поправив улыбающегося Нилья, Виль побежал.

За его спиной Сигурдо с Хельги на спине следовал за ним, излучая удивление.

Смех Нилья, слегка удивлённого внезапной скоростью, но всё же веселящегося, разнёсся по лесу.

<http://bllate.org/book/17954/1726591>